

Е.А. Горячева, К.П. Лазебная

**ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ПЕРЕДАЧИ
LONG-DATED СИМВОЛОВ.
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ ТЕОРИИ СИМВОЛИЧЕСКОГО
П. СОРОКИНА И МЕДИОЛОГИИ Р. ДЕБРЭ**

Подход к анализу потребления как передачи культурных ценностей и коллективного опыта между поколениями предполагает обращение к long-dated символам, представляющим собой объекты материальной культуры, для которых характерны свойства и функции символических проводников социального взаимодействия (П. Сорокин) и медиумов передачи (Р. Дебрэ). Ключевой проблемой исследования является определение концепции long-dated символов и выделение на основе их использования тех форм социального взаимодействия, то есть потребительских практик, которые, преодолевая пространственно-временные рамки, участвуют в процессе передачи ценностно-нормативных оснований культуры между индивидами.

Ключевые слова: коммуникация, передача, потребительские практики, символический проводник, long-dated и up-to-date символы, фетишизация.

Key words: communication, transmission, consumption practice, symbolic mediator, long-dated and up-to-date symbols, fetishization.

**Роль материальной культуры в подходе к определению потребления
как феномена передачи**

Ключевой проблемой исследования является вопрос о возможности изучения феномена потребления в современном обществе как процесса передачи коллективной памяти, социального опыта, ценностно-нормативных установок между различными поколениями. Данный подход в своем основании опирается на разграничение таких понятий как коммуникация и передача. Следуя терминологии Р. Дебрэ* под «коммуникацией» мы будем понимать процесс переноса информации в пределах одной и той же пространственной сферы в

* Режи Дебрэ (род. 1940) — известный французский философ, профессор социологии Лионского университета, основатель медиологии, учения о средствах и посредниках передачи коллективной памяти в сфере идеологии, политики, религии и культуры. Основными работами, посвященными данной дисциплине, являются «Курс общей медиологии» (1991) и опубликованное в 2010 г. на русском языке «Введение в медиологию» (1999). (См.: Debray 1991; 1999; Дебрэ 2010).

текущий момент времени (Дебрэ 2010: 16). Таким образом, потребительские практики, рассматриваемые с точки зрения их роли в изменяющихся условиях рыночного товарообмена либо в связи с анализом этических аспектов консюмеризма, идентичности потребителей, революции в сфере информационных технологий, так или иначе, имеют общий знаменатель — настоящее время. Взгляд на потребление как на коммуникативный процесс фокусируется на актуальности потребления, его своевременности, подчиненности логике рынка, прагматической составляющей, публичности и демонстративном поведении.

Дебрэ пишет: «к термину “передача” мы будем относить все, что имеет отношение к динамике коллективной памяти и процессу переноса информации между различными пространственно-временными сферами» (Дебрэ 2010: 16). Продолжая мысль Дебрэ, отметим также следующие дополнения к данному определению. Передача напрямую связана с непрерывностью, с длительным движением культурного развития, не только в духовной, ценностной сфере, но и «в техническом осуществлении [performance] (с использованием материального носителя)» (Там же). Данное движение осуществляется, согласно Дебрэ, посредством индивидуального и коллективного тела, то есть межличностными отношениями и институциональными связями. Например, воспитание, передача опыта между отцом и сыном, преподавателем и студентом, священником и верующим, либо соблюдение ритуалов в «высших формах традиции» (усыновление, принятие духовного сана и т.д.) — все это фактическая работа традиции, культурная передача (Там же: 18). Таким образом, использование термина «передача» при анализе потребительских практик оправдано стремлением обнаружить те из них, которые участвуют в процессе передачи ценностно-нормативных оснований культуры между поколениями и способствуют укреплению внутренней памяти социальных групп. Следует отметить, что данный аналитический подход требует обращения к особенностям функционирования информации между различными пространственно-временными сферами, опосредованной информационным медиатором, проводником смысла, то есть материальной средой, участвующей в процессе потребления. Выявление особенностей материальных объектов с точки зрения их ценностного наполнения и участия в процессе передачи социальной памяти является областью символического анализа и носит междисциплинарный характер.

В работе «Введение в медиологию» проводимые Режи Дебрэ разграничительные линии между медиологией и другими науками, в том числе, касаются социологии. Он отмечает, что в целевое поле социолога не попадает поиск тайного механизма, раскрывающего суть того, как «коллективная идентичность может проходить сквозь века и социальные системы (либо делать это через «воспроизводство» социальных ролей в замкнутой среде, без существенных материальных посредников)», и далее «социология не уважает предметы и... попадает в тупик технических переменных» (Там же: 236, 235). Однако именно анализ технической составляющей культуры, роли предметной среды в качестве проводников в жизни общества и их символическое значение являются точками пересечения медиологии Дебрэ и социологии, в частности, теории символического П. Сорокина. Далее представим наиболее значимые положения обеих концепций, свя-

занные с символическим анализом материальной среды и ее участия в процессах формирования и передачи ценностно-нормативных составляющих социального знания между различными пространственно-временными сферами. Данный подход к анализу материальной культуры будет способствовать выявлению тех потребительских практик, которые участвуют в передаче культурных ценностей и коллективного опыта между поколениями.

Механизм передачи коллективного опыта в контексте теории символического П. Сорокина и медиологии Р. Дебрэ.

Подход к определению long-dated и up-to-day символов

Сорокин определяет область надорганических явлений как предметное поле социологии и относит к феномену надорганики помимо науки, философии, религии, искусства, этики и языка разнообразные процессы социального взаимодействия, продукты их взаимодействия, социальные институты, а также объекты материальной культуры. Таким образом, физические объекты, попадая в область надорганики, рассматриваются с точки зрения их культурной составляющей. Культура определяется Сорокиным как носитель надорганических ценностей, поддерживаемый непрерывающейся деятельностью и взаимодействием человеческих поколений (Сорокин 1992: 158–159), что является одним из факторов социального развития (Там же: 526).

Накопление и передача культурных ценностей, коллективного опыта и знаний через пространство и время становится возможной благодаря символическим проводникам материальной культуры (Сорокин 2008: 131). Символический проводник является «внешним данным фактом», объективирующим и передающим психическую энергию между индивидами. «...Психику другого в чистом виде мы не можем ни воспринять, ни выявить, а воспринимаем уже нечто не психическое — ее материализованные проявления, ее символы...» (Там же: 129). Таким образом, механизм накопления и передачи социального опыта, ценностно-нормативных установок между поколениями может быть обнаружен в работе простейшей модели социального взаимодействия, элементами которого являются: 1) два или большее число индивидов; 2) акты, посредством которых индивиды обуславливают взаимные переживания и поступки; 3) проводники, передающие действие или раздражение актов индивидам (Там же: 98). Проводники, то есть «языки, как устные так и письменные, жесты и пантомима, музыка и другие значимые звуки, живопись и скульптура и такие материальные объекты, как орудия, машины, оружие, одежда, здания, памятники... — короче, все материальные явления, значимые для взаимодействия людей, являются носителями социокультурных явлений» (Сорокин 1992: 206). Сорокин представляет развернутую классификацию проводников по различным основаниям*.

* Основной причиной появления символов является, по мысли Сорокина, облечение психического явления, мысли в вещественную форму, при этом связь между психическими переживаниями и характером символических посредников является следствием психофизиологических потребностей индивида и законов человеческого мышления (ассоциаций смежности и сходства). Например, потребность в интеллек-

Возвращаясь к вопросу о роли материальных посредников между различными поколениями, мы будем акцентировать внимание на особенностях предметных символических проводников, которые «неизбежно порождают в своем процессе возникновения все новые и новые слои «материальной культуры... и в итоге создают вокруг взаимодействующих людей новую среду, отличную от космической, среду социально-техническую... Каждую минуту она передает нам раздражения, исходившие от когда-то живших поколений, и весьма определенным образом обуславливает наши переживания и поступки» (Сорокин 2008: 156). Согласно сорокинской классификации форм взаимодействия (см. там же: 228–232), характер данного межпоколенного взаимодействия будет определяться как опосредованное предметно-символическое общение.

«Символические проводники оказывают влияние не столько благодаря своим физическим свойствам, сколько благодаря символическому значению, приписанному им» (Сорокин 1992: 207). Материальный объект «может выполнять функцию носителя при экстернализации широкого спектра значений», поэтому для совершения акта передачи немаловажную роль играет одинаковое понимание индивидами ценностно-смыслового значения проводника (Там же: 202). Только при условии схожей трактовки значения возможно завершение передачи и поддержания группового единства (Сорокин 2008: 311). Если трактовка символического значения меняется, происходит раскол и появление новых групп.

Резюмируя первоначальные положения о механизме передачи коллективного опыта между поколениями в контексте теории символического Сорокина отметим следующие: 1) в основе социальной солидарности находится постоянное взаимодействие человеческих поколений, направленное на передачу надорганических ценностей культуры; 2) символические проводники материальной культуры, наделяемые ценностно-смысловыми значениями, позволяют аккумулировать коллективный опыт и передавать его посредством актов социального взаимодействия другим поколениям, преодолевая при этом пространственно-временные границы.

К схожим выводам приходит Дебрэ, выделяя в качестве одного из основных исследовательских направлений медиологии поиск перехода от «истории идей к истории их передачи и носителей» (Дебрэ 2010: 191).

Понятие медиума у Дебрэ и символический проводник или символ у Сорокина имеют схожую природу. Оба концепта, во-первых, обозначают матери-

туальной деятельности связывается Сорокиным с познавательной деятельностью в форме «различения и элементарного синтеза» (ощущения, восприятия, представления), присущего всем людям, посредством наличия у них развитой нервной системы, основная функция которой — «различение и дифференциация раздражений среды». В этой связи П.Сорокин классифицирует проводники-символы по способу символизации: звуковая (речь, музыка и т.д.); световая, цветовая и пространственная (картины, цвета светофора и т.д.); «предметная» (гербы, флаги, кресты и т.д.); двигательная (мика, жесты и т.д.). А также по степени выражения: одностепенные символы (звуки в слове); многостепенные символы (письменные знаки («символ символа») — вторая степень, слова в переносном значении — третья и т.д.). (Сорокин 2008: 109, 228–231).

альный носитель (от звуковых волн до цифровых устройств), без которого передача сообщения от одного индивида к другому была бы невозможна (Дебрэ 2010: 64; Сорокин 2008: 129). Во-вторых, означают, что материальный носитель, помимо физических свойств, обладает свойством символизации. Согласно Сорокину, «символ — есть значок мысли», а символизация — процесс надления проводника однообразным выражением психических переживаний и однообразным толкованием их индивидами в процессе социального взаимодействия (Сорокин 2008: 157), что является основой передачи коллективного опыта в пространстве и времени. Дебрэ дает схожую трактовку, понимая под «символизированием» «объединение разрозненного», то есть всего того, что может объединять людей через пространство (Дебрэ 2010: 217). Таким образом, согласно Дебрэ, передача и поддержка коллективной идентичности является основной функцией материализованной символической информации, представляющей собой память, помещенную за пределы человеческого тела и переданную материальной и социальной среде (Там же: 97,94)*.

В рамках нашего исследования сочетание обозначенных выше подходов является ключевым в понимании функций материальной культуры в процессе потребления как передачи. Следуя логике Сорокина, выделявшего на основании классификации проводников виды социального взаимодействия, возможно использование символических проводников-медиумов для выделения соответствующих им форм социального взаимодействия, то есть в нашем случае тех потребительских практик, которые участвуют в процессе передачи коллективного опыта и ценностно-нормативных оснований культуры между поколениями. Для обозна-

* Однако в этих двух схожих интерпретациях символического заложен ключ к отличиям в определении медиума и символического проводника. Сорокин, отталкиваясь от поиска универсальной модели социального взаимодействия, приходит к необходимости подробной классификации ее элементов, в первую очередь материальной среды, таким образом, потенциально подразумевая в качестве символического проводника любой материальный объект, при условии надления его смысловым значением, одинаково разделяемым взаимодействующими индивидами. Поэтому, ориентируясь на широкое понятие символического проводника, можно подойти к определению медиума у Дебрэ как к дополнительной классификации символических проводников социального взаимодействия по основанию их участия в процессе сохранения и передачи сообщений между поколениями. Медиум, согласно Дебрэ, обозначает: 1) общую процедуру символизации (членораздельную речь, графический знак); 2) социальный код коммуникации (язык); 3) физический носитель для записи и сохранения (камень, папирус, микрофильм); 4) аппарат распространения с режимом циркуляции (рукопись, цифровое устройство). Все обозначенные составляющие медиума является цепями символических проводников. Сорокин и Дебрэ уделяют внимание существованию подобных цепей, необходимых для совершения социального взаимодействия в различных пространственно-временных рамках. И если Сорокин лишь констатирует данный процесс и выделяет его в качестве одного из факторов социального развития, то Дебрэ делает его центром медиологического анализа, включая в понятие «медиум» классификацию цепей символических проводников, задействованных в передаче (Дебрэ 2010: 66–67, 72; Сорокин 2008: 212–213).

чения символических проводников — медиумов мы будем использовать термин «long-dated символ», подчеркивая сохранение и передачу с их помощью знаний и ценностей между различными пространственно-временными сферами. Противоположным будет являться термин «up-to-date символ», передающий сообщение в рамках одной пространственно-временной области, для которого характерна исключительно информативная актуальность, высокая скорость передачи, прямое (он-лайн) присутствие, направленность на современного получателя*. Преобразование up-to-date в long-dated символы и обратно возможно благодаря свойствам фетишизации и дефетишизации проводников социального взаимодействия. Более подробное рассмотрение данных свойств необходимо для конкретизации механизма наделения проводника символическим значением, которое позволяет ему выступать в качестве long-dated символа и, тем самым, маркировать акт потребления, способствующего передаче коллективного опыта и знаний между различными пространственно-временными сферами.

**Фетишизация символических проводников социального взаимодействия
как механизм формирования смысловых значений long-dated символов
и усиления их способности к передаче**

Сорокин отмечает существование особенных свойств взаимодействия символической оболочки и ее материального носителя, способствующих передаче информации между различными пространственно-временными сферами. Согласно

* Использование английских слов было продиктовано необходимостью поиска наиболее емких терминов, отвечающих условиям обозначенной классификации символических проводников. Семантическое содержание существительного «up-to-date» в английском языке связано со следующими определениями: «распространенный в настоящее время», «включающий последнюю информацию», «находящийся в тренде». Использование русских слов «современный» или «новейший» не вполне соответствует указанному значению. В русском языке данные слова используются для описания объектов или явлений, относящихся к одному времени, к одной эпохе, однако не включающих аспект актуальности и новизны. Применение слова «новейший» также вызывает сложности, т. к. его значение подразумевает, что объект создан впервые, недавно и взамен прежнего. Up-to-date символы не могут быть рассмотрены с данных позиций в связи с тем, что их форма или содержание могут «принадлежать» другим историческим эпохам, даже при условии создания в настоящее время, и не обязательно являются неким замещением уже существующих технических и прочих новинок. Их появление носит не утилитаристский, а скорее гедонистический характер. Использование слова «long-dated» для символов, чье влияние и значение сохраняется для различных поколений и является, таким образом, связующим звеном, посредником между различными пространственно-временными сферами, вызвано необходимостью подчеркивания именно временной связи. В русском языке существуют эквиваленты: «долгосрочный» или «длительный». Однако семантическое содержание long-dated наиболее близко к указанным условиям определения данной группы символов, т. к. означает «длительное соединение, сцепление, сближение» [см., напр.: <http://www.ozhegov.org>; <http://oxforddictionaries.com>; <http://www.merriam-webster.com>; <http://dictionary.cambridge.org>].

Сорокину, символические проводники обладают свойством механического рикошетного влияния на поведение и переживания людей просто в силу своего существования, а также свойством фетишизации (Сорокин 2008: 156, 183–190).

Сорокин отмечает также, что свойство фетишизации относится ко всем видам символических проводников, в том числе и к людям (Сорокин 2008: 191–198). Проводник, долгое время существующий как значимый социальный объект, имеет тенденцию «впитывать» значения, нормы и ценности, которые он символизирует, превращаясь в самодостаточную ценность (Сорокин 1992: 215). *«Этот процесс фетишизации символических проводников наблюдается во всех сферах общественной жизни на всех ее ступенях, меняются только объекты — фетишии. Один фетишизирует портрет царя, другой — портрет Ленина, австралиец — кусок дерева, социал-демократ — портрет Маркса; верующий — имя святого, революционер — имя “интернационал”»* (Сорокин 2008: 191).

Характерным свойством фетиша является его обратное действие на поведение и сознание людей, зачастую теряющих из виду его реальную роль — средства передачи значений. Сорокин, обращая внимание на глубокое воздействие фетиша на поведение и ментальность человека, приводит в качестве примера смерть солдата, отдающего свою жизнь за знамя, в сущности, за кусок материи, идентифицируемой с независимостью, достоинством, честью и славой нации. Власть и сила государства, существующие лишь в индивидуальном сознании, находят воплощение в символическом проводнике, способном оказывать столь значимое влияние на поведение человека.

Дебрэ не акцентирует внимание на явлении фетишизации в том ключе, в котором это делает Сорокин, однако многие из его наблюдений могут быть отнесены к процессу фетишизации символических проводников. Наиболее очевидным из них является допущение Дебрэ симбиоза медиума и сообщения, аналогично симбиозу проводника и коллективных представлений у Сорокина, однако, исключительно в магически-религиозной сфере: «...молитвенник, талисман представляют собой сакральный объект, где материальный носитель настолько проникается свойствами того, что на нем написано, что сам становится вредоносным или спасительным» (Дебрэ 2010: 63).

Интерпретируя данные подходы Сорокина и Дебрэ и возвращаясь к поиску механизма формирования смысловых значений long-dated символов, отметим: 1) рикошетное влияние может быть характерно как для up-to-date, так и long-dated символов. Разница будет заключаться лишь в силе влияния. Чем более глубокие корни имеет символ в истории развития коллективного сознания и опыта, в том числе и технического характера, тем значительнее его смысловое наполнение и, соответственно, рикошетное влияние; 2) выживаемость символического проводника в пространственно-временном континууме тем сильнее, чем сильнее его внутренняя взаимосвязь материального и ментального. Фетишизация позволяет символу укорениться в коллективной памяти, что является повышением вероятности участия данного символа в процессах межпоколенной передачи. Однако это не означает, что способность к передаче у символов, имеющих долгую историю и не проявивших свойство фетишизации, уступает проводнику — фетишу. Фетишизация есть процесс уменьшения дистанции

между материей и значениями, которые она объективирует, и рассматривается как дополнительное усиление способности long-dated символов к передаче. Соответственно, дефетишизация означает обратный процесс. И если для long-dated символов характерен длительный процесс фетишизации, равносильный нескольким поколениям, то символы up-to-day фетишизируются и дефетишизируются за короткие сроки.

Данные заключения завершают определение long-dated и up-to-date символов, необходимое для перехода к выявлению потребительских практик, способствующих передаче коллективного опыта и знаний между различными пространственно-временными сферами.

Потребление как передача: long-dated символы в потребительских практиках. (Иллюстративные примеры)

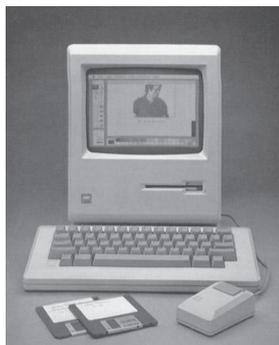
В фокусе нашего внимания определение тех потребительских практик, которые способствуют передаче коллективного опыта и культурных ценностей между поколениями. Потребление рассматривается как один из видов социального взаимодействия, в котором long-dated символы, связывая индивидов через пространство и время, выполняют задачу межпоколенной передачи ценностно-нормативных оснований культуры. К long-dated символам могут быть отнесены любые предметные проводники, так или иначе имеющие непосредственную связь с прошлыми поколениями, которая явно может быть обнаружена в материальном теле проводника. Таким образом, мы выделяем две группы long-dated символов: а) «past in the present» — оригинальные вещи прошлых поколений, к которым относятся винтаж (возраст вещи от 30 до 50 лет) и антиквариат (от 50 лет и старше) (рис. 1); б) «past in the future» — новые объекты материальной культуры (возраст вещи не старше 30 лет), созданные с использованием материалов, художественных стилей, характерных деталей и форм, связываемых с наследием прошлых поколений («ностальгия» в инновации) (рис. 2).

Возвращаясь к одному из характерных свойств long-dated символов, отметим, что присущая им тесная взаимосвязь материального и ментального позволяет вещи, маркированной как long-dated символ, осуществлять передачу социальной памяти и коллективного опыта. Сохранение функциональной нагрузки long-dated символов в процессе их использования увеличивает эффективность передачи. Таким образом, возвращаясь к выделенным нами двум группам long-dated символов, отметим, что каждой из них соответствуют свои типы потребительских практик, сохраняющих и изменяющих функции вещи в процессе ее использования.

В результате мы получаем четыре типа потребительских практик и выделяем те из них, которые возможно с большей долей уверенности определить в качестве практик, способствующих связи поколений посредством передачи коллективного опыта и культурных ценностей. К подобным потребительским практикам будут относиться, в первую очередь, те из них, которые сохраняют функциональную нагрузку вещи. Если речь идет о потреблении винтажных и антикварных вещей, то использование их по назначению является в большей степени сохранением традиции и поддержанием институциональных основ сообщества (рис. 3), нежели использование данных вещей в новом применении (рис. 4). Потребление

Раздел I. Трансформация общества потребления в XXI веке

новых вещей, сохраняющих как стилизацию, так и функцию, изначально присвоенную аналогичной вещи в прошлом, в большей степени отражает тенденцию к передаче (рис. 5), в отличие от потребления новых вещей, имеющих лишь стилизацию, при изменении их функциональной нагрузки (рис. 6).

Компьютер Apple 1970 г.

- Радиола «Дружба» 1958
- Джинсы *Levis* 60-х годов XX в.
- Оригинальное издание книги П.Сорокина «*Social and cultural dynamics*» 1957 г.
- Елочные игрушки 20-х годов XX в. и т.д.

Рис. 1. Примеры *long-dated* символов группы «*past in the present*»: оригинальные вещи прошлых поколений (винтаж и антиквариат).

Rotary Mechanical смартфон
с медным диском для набора номера.

- Акустическая система для *iPod*, выполненная в виде граммофона.
- Холодильники, расписанные под хохлому. Дизайнер *DENIS SIMACHËV*.
- Фотоаппарат *Fujifilm*, корпус которого имитирует традиционный дизайн пленочных фотоаппаратов
- Накопители *USB flash* в виде кассет для фотопленки.
- Компьютерная клавиатура в стиле старинной печатной машинки, выполненная из грязного алюминия, с шестеренками вместо ножек (производство «*Dataancer*»)
- Электрическая скрипка *Squidolin* из натурального дерева
- Велотренажер *Ciclotte* в форме «пенни-фартинг» XIX в. и т.д.

Рис. 2. Примеры *long-dated* символов группы «*past in the future*»: объекты материальной культуры не старше 30 лет, созданные с использованием материалов, художественных стилей, характерных деталей и форм, связываемых с наследием прошлого («ностальгия» в инновации).

Приобретение, покупка, обмен, коллекционирование оригинальных предметов прошлого с целью их повторного использования при сохранении их функциональной нагрузки в рамках хобби, увлечения, профессионального роста, образования или создания новых объектов материальной культуры.

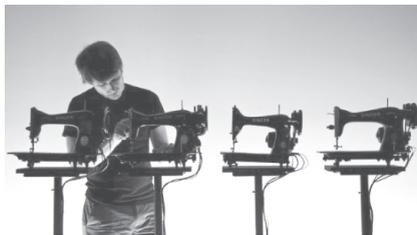

- Сообщество фотолюбителей (ru-zenith.livejournal.com), снимающих на пленку фотоаппаратом марки «Зенит» и т.д.

Ярмарка Books&Music (продажа оригинальных виниловых пластинок, редких книжных изданий, журналов, фотографий и т.д.) (фото автора)

Рис. 3. Примеры потребительских практик, сохраняющих функциональную нагрузку long-dated символов группы «past in the present».

Приобретение, покупка, обмен, коллекционирование оригинальных предметов прошлого с целью изменения их назначения и повторного использования в рамках хобби, увлечения, профессионального роста или создания новых объектов материальной культуры.

- Коллекция старых самоваров, предназначенных для декора интерьера в качестве кашпо для цветов
- Переделанный в кофеварку корпус компьютерного процессора и т.д.

Светомузыкальный оркестр из швейных машинок Singer (инсталляция, композитор Martin Messier)

Рис. 4. Примеры потребительских практик, изменяющих функциональную нагрузку long-dated символов группы «past in the present».

Покупка, приобретение, обмен, коллекционирование новинок, созданных с использованием материалов, художественных стилей, характерных деталей и форм прошлых эпох, для использования этих вещей по назначению.

Праздник фонарей
на острове Тайвань

- Сайт photobooth.net, помогающий в поисках по всему миру фото-будочек с мгновенным проявлением снимков
- Коллажи Marek Haiduk, созданные с использованием новых технологий, старых фотографий и плакатного стиля 20-х гг. XX в.

Рис. 5. Примеры потребительских практик, сохраняющих функциональную нагрузку long-dated символов группы «past in the future».

Покупка, приобретение, обмен, коллекционирование «новых» вещей, созданных с использованием материалов, художественных стилей, характерных деталей и форм прошлых эпох, при изменении их функциональной нагрузки.

Коллекция мебели Twentyfirst,
стилизованная под буддийские
реликвии

- Украшения от Jaana Mattson, созданные с использованием рекламных объявлений и иллюстраций 1930-х гг., газет и журналов, винтажных японских почтовых марок.
- Скульптура «Apis Ignota», выполненная из дерева, пчелиного меда и пчелиных жал (художник Judith G. Klauser)

Рис. 6. Примеры потребительских практик изменяющих функциональную нагрузку long-dated символов группы «past in the future».

Перспективы направления анализа практик потребления как феномена передачи long-dated символов

В качестве заключения остановимся кратко на нескольких направлениях, связанных с изучением потребительских практик, в которых данный подход к анализу роли символических проводников социального взаимодействия может быть применен в перспективе.

В первую очередь, следует отметить, что применение данного подхода к изучению потребительских практик может быть использовано при рассмотрении жизненных циклов модных объектов. Так, например, В.И. Ильин, один из ведущих российских исследователей потребления, отмечает возрастающую тенденцию «моды на старую моду» и в связи с этим анализирует соотношение новинки и модного объекта. Можно сказать, что новинка, определяемая Ильиным как «товар, только что предложенный рынку, ...символ современности», еще не вошедший в культурное пространство, соответствует всем признакам up-to-date символа. Модный объект, в свою очередь, определяемый в качестве «относительной новинки, ...прошедшей испытание массовым вкусом», соответствует long-dated символу, способному возрождаться снова и снова, следуя за течением моды (Ильин 2008: 312–313).

Long-dated символы, аккумулирующие в своих смысловых значениях коллективную память, имеют непосредственную связь с формированием социальных мифов и могут быть использованы при изучении мифов как феноменов массовой потребительской культуры. В.И. Ильин приводит следующий пример, в котором символические проводники явно проявляют роль посредников между различными поколениями и участвуют в передаче коллективной памяти: «Один из популярных американских мифов (особенно на Юге США) — это верование в то, что до гражданской войны существовал благородный и аристократический Юг, где плантация была большой семьей, объединявшей и белых и черных (в качестве больших детей). Это романтическое место в далеком прошлом. Этот миф материализуется в семейных историях, передаваемых из поколение в поколение, в исторических трудах, идеализирующих культуру плантаций, в популярных художественных произведениях. Среди них особенно выделяется роман “Унесенные ветром” и снятый по его мотивам фильм» (Ильин 2008: 400).

Еще одним направлением, в котором может быть использован анализ потребления как феномена передачи с точки зрения процесса фетишизации long-dated символов, является изучение потребительской социализации. В.И. Ильин, уделяя данному направлению внимание, отмечает, что «ключ к пониманию сегодняшнего потребительского поведения можно найти только в детстве или, по крайней мере, в довольно далеком прошлом» (Там же: 140). В этой связи представляет интерес механизм осуществления передачи опыта потребления в процессе социализации посредством семейных вещей «в режиме близости», приобретающих в процессе использования дополнительное значение и осуществляющих диахроническую связь между поколениями (Волков, Хархордин 2008: 241–242).

Литература

Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008.

Гофман А.Б. Эмиль Дюркгейм в России. Рецепция дюркгеймовской социологии в российской социальной мысли. М: ГУ-ВШЭ, 1999.

Гофман А.Б. От классика к классику: Дюркгейм и ранний Сорокин // Питирим Сорокин и социокультурные тенденции нашего времени. М.; СПб: Изд. СПбГУП, 1999.

Дебрэ Р. Введение в медиологию / Пер. с франц. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2010.

Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. № 2. Социология и психология. СПб., 1914.

Ильин В.И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008.

Сорокин П.А. Символы в общественной жизни. Рига: Наука и жизнь, 1913. (Миниатюрная библиотека «Наука и жизнь»; № 32).

Сорокин П. Социологическая теория религии // Заветы. 1914. № 3. март. С. 29–47.

Сорокин П.А. Эмиль Дюркгейм о религии // Новые идеи в социологии. № 4. Генетическая социология. СПб., 1914. С. 58–83.

Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992.

Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / Пер. с англ., вступ. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2006.

Сорокин П.А. Система социологии / Вступ. статья и комментарии В.В. Сапова. М.: Астрель, 2008.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007.

Debray R. Cours de Médiologie générale, Bibliothèque des Idées, Gallimard, 1991.

Debray R. Introduction à la médiologie, Premier Cycle, P.U.F, 1999.

Durkheim E. The Elementary Forms of the Religious Life. London: George Allen & Unwin, 1976.

Sorokin P.A. Sociocultural Causality, Space, Time. Durham, N.C., Duke University Press, 1943.

Sorokin P.A. Society, Culture and Personality: their structure and dynamics. A system of general sociology. New York: Harper & Bros, 1947.

Интернет-источники

Вторая жизнь старых компьютеров и прочих девайсов [<http://interesno-sti.blogspot.com/2009/07/vtoraja-zhizn-staryh-kompjuterov-i.html>] (10.07.2009)

Дизайн интерьера, промышленный дизайн, графический дизайн и другие дизайнерские решения (предметы быта, технологии, медиа, арт, одежда) [<http://www.novate.ru>]

Коллекция старинных гаджетов и необычных устройств (Андрей Письменный) [<http://blogs.computerra.ru/12234>] (10.05.2011)

Культурология.Ру Интернет-журнал об изобразительном искусстве, арт, фото, дизайне, архитектуре, интерьере, моде. [<http://www.kulturologia.ru>]